

ЮЛИЯ *Женищина, которой смотрят вслед*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**ГРЕХИ
МОЛОДОСТИ,
или Расплата за прошлую
ЖИЗНЬ**

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Шилова

**Грехи молодости, или
Расплата за прошлую жизнь**

«Шилова Юлия Витальевна»

2012

Шилова Ю. В.

Грехи молодости, или Расплата за прошлую жизнь /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2012

Маргарита — хозяйка модельного агентства, вполне успешная и небедная женщина. Но авантюрный характер не дает ей ни секунды покоя. Рита бесконечно влипает в ужасные криминальные истории. Она из-за минутного каприза убивает своего престарелого богача-любовника и с помощью его домработницы Татьяны закапывает бедолагу на участке загородного дома. Татьяна тоже погибает от ее руки, но труп ее тут же таинственным образом исчезает из пустого особняка, и начинается такая чертовщина, что только держись!.. Ранее роман выходил под названием «Женские игры, или Моё бурное прошлое».

© Шилова Ю. В., 2012

© Шилова Юлия Витальевна, 2012

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	27
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Шилова

Грехи молодости, или Расплата за прошлую жизнь

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаёте мне один и тот же вопрос – как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия. Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание моих книг. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что творится в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен мой диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд свой уже издававшийся роман «Женские игры, или Моё бурное прошлое», у которого теперь новое название «Грехи молодости, или Расплата за прошлую жизнь». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захотел перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события ещё раз. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились – мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера.

Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас как никогда необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: **WWW.SHILOVA-AST.RU**

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Любящий вас автор, Юля Шилова.

Пролог

На работу в этот день я пришла рано. Дел накопилось невпроворот. На носу осеннее дефиле в Париже. Подготовиться к нему надо тщательно. Кого бы из девчонок отобрать? Говорят, французские мужчины предпочитают блондинок. Натуральных, разумеется. У нас таких – большинство.

Мужчины... Мужчины в моей жизни многое значат. Благодаря им я, собственно, и вознеслась... Ну, не до небес, конечно, но, во всяком случае, достаточно высоко. Я всегда была привлекательной, и первые мои романы начались еще в детском саду, хотя, если посмотреть на старые черно-белые фотографии, – ничего особенного. Обычная худенькая кроха с вечно разбитыми коленками. Гадкий утенок... Оказывается, не только в сказках бывают чудесные превращения. Так сколько же у меня было мужчин? Не помню... Да и стоит ли вспоминать. Одних я любила, с другими играла, а из третьих... А из третьих я без особого труда вытрясала желаемое: деньги, драгоценности, меха – потребности мои с каждым годом все более возрастали. Часто меняющиеся любовники отнюдь не роптали, оплачивая очередной мой каприз. Наоборот, они были счастливы. Еще бы, заполучить такую женщину! В постели мне нет равных. Не голословное утверждение, между прочим. Даже сугубо деловые партнеры смотрят на меня с вожделением. Самцы, что с них взять... Но я обожаю взгляды подобного рода. Они вселяют в меня уверенность, они подбивают меня на новые подвиги, без которых я уже не могу жить.

Невинности я лишилась в пятнадцать лет. Слишком обыденно все произошло. Мы с подругой были на дискотеке. Шум, грохот, мелькание разноцветных огней... Мальчики, разумеется. Один из них пригласил нас к себе домой. Маринка не пошла, а я согласилась, хотя знала прекрасно, чем все это может закончиться. Но было интересно. Интерес свой я удовлетворила полностью. Сначала – теплое до противности шампанское, затем – кровать. Вы думаете, мне было больно? Да нисколько! Наоборот, я испытывала необычайное возбуждение, кажется, даже напугавшее моего партнера. К утру он имел бледный вид, а я... я хотела еще!

К семнадцати годам я научилась вытворять такое... Мужчины теряли голову от моих ласк. А вместе с головой – деньги, от которых я никогда не отказывалась, хотя проституткой себя не считала. Проститутка – это слишком примитивно. Ну, легла, ну, раздвинула ноги, ну, сделала минет, ну, получила свои сто баксов... Сто баксов для меня смешная сумма. Я стою куда дороже. Но и выкладываюсь по полной программе, причем делаю это в удовольствие себе.

Я люблю понежиться в постели. Постель – это мое. Любимое место. Мне нравится смотреться в зеркальный потолок спальни, отражающий изящные изгибы моего тела. Грудь, ножки – все на месте, подходи и бери, если денежки имеются. Но одних денежек будет маловато. От каждого – по способностям. Золотую эту истину я усвоила еще в школе. С кем я встречаюсь в данный момент? С Шуриком. Вообще-то он Александр Игоревич, но для меня Шурик. Шурику семьдесят лет. Оказывается, и в таком возрасте можно сохранить потенцию! Шурик женат, у него двое взрослых детей и пятеро внуков. Жене его – шестьдесят пять. Или шестьдесят шесть? Впрочем, какая разница – бабулька давно уже вышла в тираж. А у Шурика связи. Шурик у нас депутат, он многое может, и я от него отказываться не собираюсь. Пока не собираюсь, а там... Ведь мне еще и тридцати не исполнилось. Вся жизнь, как говорится, впереди.

Любовник из Шурика никакой, стоит ли говорить об этом. Но я терплю. Имитируя оргазм, выпускаю нарочито хриплые стоны, царапаю его по дряблой спине, иногда кричу во всю глотку... Шурику нравится. Это его заводит, он, дурачок, даже начинает верить в свою небывалую сексуальную мощь. Недавно вот покрасил свои отнюдь не благородные седины в каштановый цвет, на встречи со мной приезжает в джинсах... Ох, как же мне хочется дать ему

под тощий стариковский зад коленкой, но не могу. Шурик мне нужен. Достойной замены ему я пока еще не нашла.

Я знаю, что за глаза меня называют стервой. Знаю, но ничего не имею против. Стерва – прекрасное определение для женщины. Скромные и порядочные не могут ничего в жизни добиться, а я...

О моей стремительной карьере следует рассказать особо! Получив на руки аттестат, я устроилась на работу в поликлинику. Сначала выдавала карточки в регистратуре, затем полгода просидела у кабинета главного врача – секретаршей. Поликлиника была не простая, обслуживала высокопоставленных лиц. Высокопоставленные лица часто болеют... И тут же выздоравливают в надежде на благосклонность красивой девушки. Через год я уже числилась студенткой престижного московского вуза. Я, конечно, посещала лекции, но не часто. После бурных ночей хотелось спать. Диплом свой, как вы понимаете, я отработала. От красного отказалась сама, хотя он стоил ненамного больше. Потом я стала моделью. Снималась в самых известных журналах, продолжала обрастать нужными знакомствами. Но... я устала. И – хотелось карьерного роста. В двадцать пять лет я занялась собственным делом. И помог мне в этом Шурик. Он выделил деньги, нашел помещение и отремонтировал его по высшему разряду. У меня лучшие в Москве манекенщицы. Отбираю я их на конкурсной основе. Кроме внешности, обращаю внимание на мозги – кому теперь нужны пустышки? О моем агентстве заговорили. Как из рога изобилия, посыпались выгодные контракты. И это не предел. Есть у меня задумка открыть еще одну фирму... Не знаю только, хватит ли у Шурика сил и средств.

Если нет – подыщу другого. Надеюсь, он будет моложе и изобретательнее в делах любви.

О замужестве я никогда не думала, хотя многие, очень многие предлагали мне руку и сердце. Муж – это слишком обременительно. Видеть перед собой каждый день одно и то же опостылевшее лицо? Нет уж, увольте! «Ритусик, а что у нас сегодня на обед? Ритусик, ты приготовила мне чистую рубашку? Ритусик, давай сегодня обойдемся без нежностей, я устал...» Нет, все-таки мужчина-муж – это недоразумение. Мужчина-любовник никогда не скажет подобного и, в отличие от мужа, будет с радостью исполнять все мои многочисленные «хочу».

Что же касается любви... Я стараюсь не допускать ее в свое сердце. Любовь – это мука смертная, это невыплаканные слезы, это разбитые надежды, это... Мне слишком больно писать о своем единственном опыте несостоявшейся любви.

А раз так, то и не буду. Теперь у меня есть отличное противоядие от любви – Шурик, например, и другие любовники, благодаря которым я могу одеваться в дорогих бутиках, обедать в престижных ресторанах, отдыхать на лучших курортах... И все это за «спонсорский» счет!

Мужчины... Они как маленькие дети... Они непостоянны, они хитры... Но не хитрее меня.

Потому что я сердцеедка. Я поедаю... нет, я пожираю чужие сердца, но никого не пускаю в свое.

Некоторые говорят, что у меня нет сердца. Так ли это? Я прикладываю руку к груди и чувствую, как оно громко стучит, требуя новых и новых жертв.

Ну что ж, готовьтесь к закланию, господа!

Глава 1

Я сидела в своем кабинете, смотрела в окно и думала о предстоящем дефиле. Поедут пятеро. Маша, Лариса, Юлька... Эти – вне конкуренции. Наталья? Красивая девушка... Однако месяц назад она умудрилась споткнуться на подиуме. Правда, не по своей вине. Как выяснилось, ей подпилили каблук.

Так хоть бы проверила, россомаха! Знает ведь, что на показах всякое бывает – и битое стекло в туфельках, и сломанные «молнии» на платьях. Я и сама через это прошла. Но теперь – все. Теперь я владелица собственного агентства. На моей двери висит блестящая латунная табличка: «Директор». Каждый день я смотрю на нее и радуюсь. Директор... Уважаемый человек... Со мной считаются, к моему мнению прислушиваются – приятно, черт побери! И выгляжу я хоть куда. Обтягивающее, совсем не деловое платье с большим вырезом, зеленые озорные глаза, копна выющихся волос, нежная кожа... Я хороша собой, я молода и все у меня впереди!

Неожиданно зазвонил телефон, и я подняла трубку.

– Привет, дорогуша. Чем занимаешься?

Наигранно бодрый мужской голос заставил меня поморщиться. Опять Шурик...

Звонит в день по несколько раз и вечно интересуется моими планами. Затушив сигарету о край хрустальной пепельницы, я поправила прядку волос и, стараясь скрыть раздражение, ответила:

– Ну чем я могу заниматься на работе? Сажу и бездельничаю. Это мои подчиненные пусть вкалывают, а директор... Директор свое уже получил.

Шурик по-актерски громко расхохотался и тут же без перехода забился в приступе сильного кашля – уже настоящего.

– Милый, неужели ты простудился? – Я решила проявить трогательную заботу о «возлюбленном».

– Да нет, дорогуша, я прекрасно себя чувствую и даже готов на неслыханные сексуальные подвиги. Может, поужинаем сегодня вместе?

– Поужинаем. Знаешь, я тут кое-что придумала и хотела бы, чтобы ты спонсировал мой проект.

– Мне кажется, что ты не меня любишь, а мои деньги.

– Ты не прав! Я люблю тебя сильно и безраздельно: вместе с твоими деньгами.

– Ну, хорошо, хорошо, – снова закашлялся Шурик. – Созвонимся позже. – В трубке раздались короткие гудки.

Я положила трубку на рычаг и выругалась вслух:

– Противный старикашка... Когда-нибудь я расквитаться с тобой за все... Но это будет позже. Сначала я стрясу с тебя побольше денег. Да мне твои «сексуальные подвиги» уже поперек горла стоят!

Раздражение мое было столь велико, что я вскочила и стала нарезать круги по кабинету, постукивая двенадцатисантиметровыми шпильками, – ниже я давно уже не ношу. Перспектива провести вечер в объятиях Шурика совсем не прельщала меня, но я надеялась уговорить его вложить деньги в новое дело. Если уж продавать свое тело этому хрычу, то хоть с выгодой для себя. Ничего, такой, как он, не обеднеет.

Мои мысли прервал громкий стук в дверь.

Я подошла к креслу и, собираясь сесть, крикнула:

– Войдите!

На пороге появилась неестественно бледная секретарша. В глазах ее застыл ужас.

– Катюша, что случилось? К нам приехал ревизор или пожаловала налоговая инспекция?

- Хуже... – Голос секретарши задрожал, как у девчонки, собирающейся разрыдаться.
- Ну, говори, Катя, не тяни резину.
- Максимову убили...
- Как убили?! Не может быть!

Маша Максимова была у нас ведущей фотомodelью и приносила приличные деньги. Характер у нее был на удивление спокойный – она ни с кем не ссорилась, всегда готова была уступить... Если я не ошибаюсь, в последнее время она жила с молодым преуспевающим бизнесменом. Кажется, они собирались пожениться...

- Катя, ты не ошиблась? – с надеждой в голосе спросила я.
- Ее нашли в квартире жениха с перерезанным горлом.

Боже мой... У Маши была невысимо длинная и тонкая шея... Лебединая... Неужели у кого-то поднялась рука на такую красоту? В это не хотелось верить!

- За что ее?
- Не знаю. Только что позвонили из милиции и сообщили...

Я постаралась взять себя в руки. С трудом, но мне это удалось.

– Успокойся, Катюша. Иди работать. Я постараюсь связаться с Машинными родными. Возможно, они еще ничего не знают.

Телефон Машинной мамы, жившей в дальнем Подмоскowie, упорно молчал. Что ж, это к лучшему, пусть узнает о случившемся не от меня. Девчонки – Машинные подружки, – как ни странно, оказались в курсе – быстро же долетают дурные известия. Из их сбивчивых рассказов я поняла, что Машу обнаружила соседка, случайно увидевшая приоткрытую дверь. Маша лежала на полу в кухне, истекая кровью. Помочь ей было уже нельзя.

Приехавшая по вызову соседки опергруппа предположила, что убийство совершено с целью ограбления: из квартиры пропала бытовая техника, стоявшая на виду. В настоящее время тело моей сотрудницы – теперь уже бывшей – находится в морге.

Тяжело вздохнув, я достала из сейфа фотоальбом и открыла его. Маша... Красивая стройная девушка с выразительными глазами. Я не могла представить ее мертвой... Она пришла ко мне совсем юной неопытной девчушкой и за короткий срок обогнала многих. Может, позавидовал кто? Да ну... Какая ерунда: от зависти – убить...

На глаза попался номер сотового Машинного жениха. Надо бы выразить ему свои соболезнования. Пусть знает, что он не одинок в своем горе. Мы все разделяем его. Мы...

Я тяжело вздохнула, набрала номер и негромко спросила:

- Простите, вы Алексей?
- Алексей.

– Меня зовут Маргарита. Я начальница Маши. Несколько минут назад мне сообщили о несчастье... Я в шоке! Пожалуйста, примите мои соболезнования...

– Благодарю, – перебил меня мужчина, и я почувствовала неловкость.

– Мы можем оказать вам материальную помощь... Маша была у нас ведущей фотомodelью...

– Я не испытываю материальных затруднений, – сказал мужчина и дал отбой.

Оно и понятно, какие у него могут быть материальные затруднения? Никаких! Мои девочки знают себе цену.

Маша, дразняще улыбаясь, смотрела на меня с фотографий. Красивое лицо... Блестящее будущее... Толпы поклонников у длинных стройных ног. И такой чудовищный финал...

Тяжело вздохнув, я спрятала альбом в стол и вновь набрала номер Алексея. Мне хотелось помочь ему. Кроме того, я должна была принять хоть какое-нибудь участие в организации похорон своей сотрудницы.

- Простите, это опять я, – неуверенно произнесла я.
- Я понял. – Мужчина был явно раздражен, что ж, его чувства вполне можно понять.

– Извините меня за назойливость, но... Я была не только Машиной начальницей... Мы были подругами...

– Вас, кажется, зовут Маргаритой? – донеслось до меня издалека.

– Да.

– Послушайте, Маргарита, а вы не согласитесь выпить со мной чашечку кофе?

– Кофе? Конечно... Где и во сколько?

– Прямо сейчас. Я нахожусь в ресторане «Мулан» на Садовнической. Жду вас в течение часа. Вы найдете меня за крайним столиком слева. Думаю, мы узнаем друг друга.

Я достала помаду, подкрасила губы, бросила мобильник в сумочку, вышла из кабинета, сказав секретарше, что вернусь через пару часов, спустилась к автомобилю и помчалась в сторону Садовнической.

Глава 2

Припарковав машину на стоянке, я посидела какое-то время, собираясь с мыслями, – все-таки миссия мне предстояла не из приятных, затем невесело подмигнула своему отражению в зеркальце заднего вида, встала, захлопнула дверцу и, громко цокая тоненькими каблучками по скользким плиткам, заменявшим асфальт, направилась к украшенному декоративными фонариками входу.

В «Мулане» я прежде никогда не была. Судя по пряным запахам, ресторан был китайский. Китайскую кухню я не люблю, но в таких местах всегда можно заказать и европейские блюда. Впрочем, я сюда не есть пришла. Надо бы поскорее сказать подобающие случаю слова и смотаться в более приятное местечко. Интерьер здесь какой-то убогий... Слизан с диснеевского мультфильма. Я его не смотрела, но песенку слышала. Та-ти-та-та... Приятная мелодия.

Но где же Машин жених? На показах бывает так много мужчин – пойди их всех упомни... Этот? Нет,

этот налысо обрит, весь затянут в кожу. На бизнесмена явно не тянет, не он.

Может, тот, в углу? Староват, да и мне строит глазки. Фу ты, козел!

А вот еще один. Молодой, симпатичный, хорошо, со вкусом одет и – совершенно пьяный. Кажется, я его видела раньше... Да, определенно видела, и не раз.

Я подошла к нему:

– Простите, вы Алексей?

– Алексей, – понуро кивнул он, расточая едва уловимый аромат фирменной туалетной воды «Хьюго Босс».

Мужчина поднял голову и окинул меня сальным взглядом. Ничего себе – и это называется убитый горем жених? Бедная Маша... Хотя...

Пол-литровая бутылка «Реми Мартин» почти пуста. Коньяк, конечно, хороший, но и он забирает будь здоров, особенно если пить не закусывая – щедро украшенная пряной травой снедь на тарелке перед Алексеем успела слегка заветриться.

– Я не люблю, когда на меня так смотрят, – произнесла я строго, усаживаясь за стол.

– Извините, Маргарита, наверное, я перебрал.

– Ладно уж, прощаю, – улыбнулась я.

Раздражение тут же улетучилось, уступив место жалости. И что я такого себе напридумывала? Алексей не в себе. Он искренне переживает смерть Маши. Вон как дергается кадык и руки дрожат. Поерзав на стуле, я заглянула Алексею в глаза.

– Мне очень жаль, честное слово. Маша была потрясающей девушкой... Остается надеяться, что милиция найдет убийцу и накажет по заслугам.

– Дело дохлое, – прохрипел Алексей пьяно. – А по заслугам милиция наказывает только невиновных.

– Тоже верно, – грустно улыбнулась я и, не зная, что говорить дальше, спросила: – Ну и где же ваша чашечка кофе?

– Вот, – Алексей махнул рукой в сторону коньячной бутылки и, чуть не сбив ее, испуганно ухватился за горлышко.

– Извините, но я не пью. Я за рулем.

– Мы все за рулем. – С мученическим выражением Алексей плеснул мне коньяк в фужер для воды.

– Послушайте, я не буду пить! Я говорю вполне серьезно...

– Мне сейчас тоже не до шуток.

– Я не могу... – упиралась я.

– Вы обязаны помянуть свою сотрудницу. Я думаю, у вас не каждый день убивают красивых девушек.

– Это точно, девушек у нас убивают не каждый день.

Я повертела фужер и, не раздумывая, осушила его до дна.

– Вот шоколад. – Алексей пододвинул ко мне разломанную плитку.

– Я, наверное, повторяюсь, но мне правда жаль, что все так нелепо произошло...

– Нелепее не бывает, – кивнул Алексей. – Оказывается, Машка была беременна.

– Беременна?!

– Да, на третьем месяце.

– Но ведь она ничего не говорила... А как же контракт... Карьера? Да о чем она думала?

– О себе, разумеется. – Алексей смерил меня таким ледяным взглядом, что я почувствовала смятение. – Машка хотела быть матерью... Жаль, что я ничего не знал.

– Мне казалось, что у Маши на первом месте была карьера.

– На первом месте у Маши был я, – отрезал Алексей.

Приклеив к губам вежливую улыбку, я постаралась скрыть свое возмущение. Терпеть не могу самоуверенных мужиков! Сегодня он пьет дорогой коньяк, а завтра его фирма прогорит ко всем чертям. И кто будет содержать ребенка? Нет, я не против детей, но в двадцать лет думать о детях глупо. Неужели Маша пренебрегла моими советами? Выходит, пренебрегла... Забеременеть в начале блестящей карьеры. Нет, вы подумайте! Поставить на карту все ради такого... такого...

Я бросила на Алексея оценивающий взгляд и поняла, что он тянет всего на одну ночь, не более.

– Маша любила меня, – виновато сказал Алексей. – Ты даже не представляешь, как она нуждалась во мне последнее время. – Он и сам не заметил, как перешел на «ты». – Она не похожа на тебя, Маргарита, она – другая.

– Да что ты вообще обо мне знаешь?! – неожиданно для себя самой вспылила я.

– А о тебе и не надо ничего знать, – усмехнулся Алексей. – У тебя все на лице написано. Не трудно догадаться, что ты ждешь от жизни слишком многого: славы, денег и бессмертия. Простые человеческие чувства тебе незнакомы.

– С меня хватит. Не желаю больше выслушивать этот бред! – Я сделала попытку подняться, но, увидев бледное лицо Алексея, застыла на месте.

По щекам его текли слезы, губы беззвучно шевелились. «Маша, Маша...» – рвался из груди стон. Оставишь такого – сделает что-нибудь с собой. А я, хоть и стерва, буду потом переживать.

– Может, ты хочешь еще выпить? – участливо спросила я.

– Выпить? Нет, не хочу. Знаешь, больше всего на свете мне хочется ей позвонить... Я не могу верить в то, что теперь звонить некому. Еще недавно мы пили мартини и искали на небе Большую Медведицу...

Алексей сжал мою руку с такой силой, что я не выдержала и вскрикнула от боли. А ведь они были по-настоящему близки... Счастливая Машка, хоть перед смертью испытала настоящее чувство. А я? Я никого не любила еще и, наверное, не полюблю. Я слишком рациональна. Я все взвешиваю на незримых весах: нужно, не нужно, продавать или не продавать – себя. Освободив руку, я перевела дыхание и произнесла словно во сне:

– Понимаю, Алеша, как тебе тяжело. Чтобы пережить смерть Маши, тебе необходимо поскорее включиться в работу. Ты должен уйти в нее с головой. Станет намного легче. Я не знаю другого лекарства, кроме этого...

Алексей молчал.

– К сожалению, мне пора. Если понадобится помощь, звони, не стесняйся. Маша не была мне чужой.

– Послушай, Маргарита, я слишком пьян. Прошу тебя, отвези меня домой. – Алексей вновь схватил меня за руку – на сей раз, чтобы не свалиться со стула.

– А где твоя машина? – поинтересовалась я.

– В гараже. Я приехал сюда на такси. Я стараюсь не садиться за руль в пьяном виде.

Чтобы дотащить Алексея до своей тачки и посадить его на заднее сиденье, мне понадобилось минут двадцать. Тяжеленный дядя оказался. Вспыхнувшие было добрые чувства окончательно улетучились после того, как он едва не сбил меня на платье.

– Это ж надо так нажраться, – пробурчала я, заводя мотор. – Как на тебя соседи посмотрят, милый ты мой.

– А мне плевать на соседей, – послышалось сзади. – Я вообще в этой квартире жить не собираюсь. Вот оклемаюсь и продам ее к чертовой матери... Она, падла, кровью воняет.

– Кто?!

– Кто, кто... Не кто, а что – квартира.

Громко рыгнув, Машин жених захрапел.

Глава 3

Алексей жил в недавно построенном доме в самом центре Москвы.

– Эй, мы не заблудились? Это твой дом? – спросила я, оборачиваясь к проснувшемуся спутнику.

– Мой, – произнес он шепотом.

– А раз твой, так вылезай ко всем чертям и топай домой.

– Проводи меня до квартиры, – робко попросил Алексей.

– Что?!

– Ты же сама видишь, в каком состоянии я нахожусь. Могу упасть на лестничной площадке.

– Вообще-то мне не приходилось провожать мужчин до дома.

– Тогда стоит попробовать.

Я сделала недовольную мину и вышла из машины.

– Я помогаю тебе только потому, что уважала и любила Машу...

– А я на большее и не рассчитывал, – прокричал Машин жених, вылезая из машины.

Алексей жил на последнем этаже. Порывшись в карманах, он достал увесистую связку ключей и открыл массивную дубовую дверь. Я перешагнула через порог и испуганно замерла на месте. При мысли о том, что несколько часов назад здесь было совершено преступление, мне стало плохо.

– Ну что ты трясешься? – спросил Алексей, сбрасывая с ног ботинки.

– Наверное, просто нервы. А крови нет?

– Как только мусора уехали, домработница навела порядок. Вот уж не думал, что эта квартира будет залита кровью любимой женщины... – Непослушными пальцами Алексей растегнул ворот белоснежной рубашки и, развязав галстук, бросил его на пол. – Ты, Маргарита, не уходи. Если тебе не трудно, завари, пожалуйста, крепкий кофе, а я быстро ополоснусь, чтобы протрезветь окончательно.

Молча я прошла на кухню. Мысль о том, что Маша была убита именно здесь, не давала мне покоя. Всё, делаю кофе и уезжаю отсюда к чертовой матери, я не мать Тереза, чтобы всем помогать.

Чайник закипел быстро. Банку с растворимым кофе я обнаружила в шкафу. Поставив ее на стол, я тупо уставилась в окно. Прошло некоторое время, но Алексея все еще не было. Что он там, заснул, что ли? В конце концов, у меня и без него дел полно!

Не чувствуя вкуса, я проглотила кофе, еще раз взглянула на часы (сорок минут моется – это уже все границы перешло!) и, решительно встав, направилась к ванной комнате.

За дверью слышался шум льющейся воды: душ работал на полную катушку. Я громко постучала и недовольно произнесла:

– Алексей, чайник вскипел! Будь другом, закрой за мной. Мне пора на работу, я ухожу!

Ни слова в ответ. Ну и свинья...

– Эй! Мне пора! Ты слышишь меня?

Тишина... Господи, неужели мне придется вытаскивать этого борова из ванной? Он же тяжеленный... Толкнув дверь, я перелетела через порог и застыла в оцепенении. На полу в луже воды, увеличивающейся на глазах (ванна была переполнена), лежал Алексей. Раздеться он не успел. Его белоснежная рубашка была запачкана кровью.

Я вскрикнула и опустилась на колени.

– Леша, ты живой? – спросила я, чувствуя, что сейчас хлопнусь в обморок.

Алексей застонал и открыл глаза.

– Рита, он ушел... через окно... Он на крыше...

– Кто он?

Я оглянулась и увидела небольшое распахнутое окно – такие делают в новых домах для проветривания санитарных помещений. От уличного ветра занавески раздувались, напоминая паруса.

Не раздумывая ни минуты, я бросилась к окну и выглянула на улицу. В полуметре от широкого мраморного подоконника была пожарная лестница, которая, вне всякого сомнения, вела прямо на крышу. Архитекторы хреновы, хоть бы о безопасности жильцов подумали!

Услышав слабый стон Алексея, я вернулась к нему.

– Я и не подозревал, что он будет ждать меня здесь, – сказал он.

– Ты это о ком? Ты знаешь его? Говори же!

– Не знаю, Рита. Я никогда не видел его раньше. Наверное, это он убил Машу...

Алексей закрыл глаза и замолчал. Я осторожно потрясла его за плечо:

– Леша, я сейчас вызову милицию и «скорую помощь». У тебя вся рубашка в крови.

– Рита, я умру, – едва разлепляя губы, прошелестел он. – Этот гад выпустил в меня две пули...

– Не говори ерунды! И не таких с того света вытаскивали. Ты только держись, слышишь? Я оставлю тебя на несколько секунд, чтобы позвонить. Я быстро...

Я подбежала к телефону и сняла трубку. Гудка не было. Я потянулась к аппарату и заметила перерезанный провод. От испуга перед глазами поплыли красные круги. Кое-как справившись с приступом дурноты, я прошла в коридор, нашла свою сумочку и принялась судорожно выгребать ее содержимое. Сотовый, где же сотовый? Черт, наверное, в машине остался.

Я открыла входную дверь и, не дожидаясь лифта, бросилась вниз по лестнице, прыгая через несколько ступенек. Примерно на пятом этаже меня вдруг осенило: соседи! Надо позвонить в любую дверь и попросить помощи, ведь жизнь Алексея может оборваться в любой момент!

Подбежав к обитой дорогой кожей двери, я стала истерично молотить в нее кулаками и громко кричать:

– Эй, люди добрые, помогите! Вызовите, пожалуйста, «скорую помощь», здесь человек умирает!

Покричав минут пять, я поняла, что никто мне не откроет, и, махнув рукой, бросилась дальше. На одном из пролетов я неожиданно споткнулась и кубарем покатила вниз. Когда мой полет окончился, я с сожалением обнаружила, что тоненькие каблук-шпильки от новых итальянских туфель отлетели. Однако колготки, как ни странно, остались целехонькими.

– О, черт, – простонала я и попыталась встать.

Это оказалось не так-то просто. Щиколотка правой ноги опухала на глазах, ушибленное колено левой кровоточило.

Пока я ползала, как каракатица, дверь одной из квартир распахнулась и на площадку вышла молодая, симпатичная женщина. Хотя мне и самой было плохо, я успела заметить темные круги под глазами и болезненную бледность.

– Пожалуйста, помогите мне встать, – обратилась я к ней. – Кажется, я растянула связки.

– Что?! – Женщина вздрогнула и испуганно уставилась на меня. – Что вы сказали?!

– Пожалуйста, помогите мне встать. Я очень тороплюсь...

Еще раз взглянув на незнакомку, я осеклась. Руки ее были в крови. На белоснежной нарядной блузке тоже была кровь. Нет, этого не может быть... Куда я попала в конце-то концов?!

Незнакомка подхватила меня под мышки и помогла подняться. Я вновь посмотрела на ее окровавленные руки и, хватаясь за перила, сделала несколько шагов самостоятельно.

– Не бойтесь. Я не сделаю вам ничего плохого... – прошелестела губами незнакомка.

– Вы вся в крови... Если выйдете в таком виде на улицу, вас заберет милиция!

Незнакомка, охнув, прислонилась к стене.

– В самом деле, мне надо привести себя в порядок, – забормотала она, тупо оглядывая собственную блузку. – Я была у любимого человека. Он напился. Мы поссорились. Он схватил меня за волосы и стал бить головой о стену. Я взяла с телевизора статуэтку и ударила его по голове. Я и подумать не могла, что он умрет. Я вовсе не желала его смерти. Я пыталась защитить себя. Я ни в чем не виновата. Я хотела привести его в чувство. Ужас какой, я ведь даже не смогу доказать, что все это произошло случайно...

– Вот что, милая, я думаю, вам нужно побыстрее уносить отсюда ноги, – резко оборвала ее я. – Вы и в самом деле не сможете оправдаться. Простите, но мне срочно нужно позвонить!

Машина моя стояла у подъезда. Какое счастье, что хоть с ней ничего не случилось – в такой дурацкий день можно было ожидать чего угодно.

Телефон, весело подмигивая зеленым глазком – батарейка, слава богу, не разрядилась, – сиротливо лежал на сиденье – и надо мне было оставить его здесь! Набрав «03», я вызвала «скорую», нажала на кнопку отбоя и с удивлением обнаружила, что женщина, только что убившая своего любовника, и не думала никуда убегать. Тихонько всхлипывая, она стояла у бровки тротуара и выглядела такой несчастной, что у меня невольно заняло сердце.

– Садись-ка ты лучше в машину, – решительно произнесла я и открыла заднюю дверцу.

Незнакомка, не раздумывая, прыгнула в салон и, теребя дрожащими руками носовой платок, вытерла выступивший на лбу пот.

– Скажите, а скоро мы поедем? – робко спросила она.

– Поедем, поедем, давай сначала убедимся, что приехала «скорая» и что человек, для которого я вызвала ее, жив. А если его уже нет в живых...

Вспомнив истекающего кровью Алексея, я замолчала. Кровь, кровь, кровь – везде кровь. Просто наваждение какое-то. О том, что на месте Машиного жениха вполне могла оказаться и я, думать не хотелось. Тревожные мысли перебила сирена «скорой помощи».

– Быстро приехали, – удивилась я. – Обычно их не дожدهшься.

Незнакомка что-то лихорадочно шептала за моей спиной. «Помилуй меня, господи, спаси меня», – услышала я. Ну вот, придется теперь и с этой дурехой разбираться. Ладно, для Алексея я сделала все возможное. Пора ехать. Не раздумывая, я включила мотор и до упора вдавила педаль газа.

Глава 4

– Куда тебя отвезти? – Я повернулась и посмотрела на сжавшуюся в комочек незнакомку. Она не ответила, скорее всего не услышав мой вопрос. Губы ее по-прежнему шевелились в молитве.

– Ну хорошо, если ты пока не решила, куда ехать, то давай заедем ко мне, – миролюбиво сказала я и, чтобы отвлечься, включила радио.

Не доезжая квартала до дома, я остановила машину, достала из багажника сумку, в которой лежали приготовленные для химчистки вещи, выудила оттуда глухой, под горло, пиджак и кинула его незнакомке.

– На, держи, а то всех соседей мне распугаешь!

Женщина с благодарностью кивнула и трясущимися руками натянула пиджак.

Дома я первым делом достала из бара початую бутылку виски и налила себе полный стакан. Гостя последовала моему примеру. Когда стакан опустел, она глубоко вздохнула и сложила руки на коленях, словно прилежная ученица-отличница.

– У тебя сотовый звонит не переставая, – сказала она.

– Ну и черт с ним! Это Шурик, – безразлично произнесла я и окинула незнакомку заинтересованным взглядом. – Послушай, как тебя зовут?

– Оксана. Мой любимый... Ну тот... называл меня Ксанкой.

– А меня зовут Ритой. А вообще-то я Маргарита. Мы с тобой, Ксана, кажется, ровесницы?

Оксана, не ответив, спросила:

– У тебя есть еще выпить?

– Есть, разумеется. Возьми сама в баре что хочешь. – Подниматься из кресла мне не хотелось.

Моя новая знакомая откупорила вторую бутылку виски.

– Ты когда-нибудь любила? – спросила она.

– Может, да, а может, нет, – туманно ответила я. Откровенничать с Оксаной меня не тянуло.

– А я любила... Ты даже не представляешь, как сильно я его любила... Я любила его ушами, глазами, губами и даже кончиками пальцев...

– Это ты про кого? Про того, которого грохнула статуэткой по башке?

Оксана выронила из рук бутылку и спрятала в ладонях несчастное лицо.

– Я никого не убивала, – забормотала она. – Я не убийца... Это получилось случайно...

– Извини, я не хотела тебя обидеть.

Оксана встала, заметалась по комнате и так же неожиданно снова опустилась в кресло.

– Я, наверное, глупо выгляжу? На самом деле я... Не знаю, Рита, поймешь ли ты меня. Я потеряла

любимого человека, но особой боли не испытываю. Мне было бы намного больнее, если бы он остался жив...

Я с трудом перевела дыхание:

– Побойся бога, Оксана! Ты что говоришь?!

– А что мне его бояться, этого бога? Бог далеко, не достанет. До поры до времени. Да, я любила и по-прежнему люблю его. Но пройдет совсем немного времени, и любовь моя уменьшится, а потом и вовсе исчезнет... А потом я найду новую любовь! Разве я не хороша собой? Посмотри!

Оксана встала, скинула испачканную юбку, тоненькими пальчиками расстегнула пуговички на окровавленной блузке и обнажила упругую белую грудь.

«Хороша девчонка!» – подумала я, оценивая профессиональным взглядом точеную фигурку своей гостьи. Между тем она взлохматила волосы, стянутые до этого эбонитовой заколкой, и с ногами улеглась на диван. Грациозности ей было не занимать!

– Знаешь, Ритка, все только начинается, – с едва заметной грустью в голосе сказала она. – У меня прекрасная внешность, здоровый ребенок, отличная квартира в Москве. Это почти все, чего я хотела от жизни. Почти все... Правда, я так и не смогла заполучить одного мужчину. Но это не беда. Не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями. Зато теперь никто не причинит мне сильную боль. Никто! Потому что больше, чем было, мне уже не будет.

Нет, эта девушка определенно мне нравится! Чуть меньше часа назад грохнула своего бойфренда, а теперь в голом виде лежит на моем диване и строит планы на будущее. И у нее действительно все только начинается, я нисколько не сомневаюсь в этом.

– Ты права, Оксанка! Я такая же, как ты. Я тоже хочу быть свободной. Мне плевать на жизненные стереотипы. Я обожаю, когда мужчины восхищенно смотрят мне вслед, это окрыляет, дает силы. Я не собираюсь пока связывать себя узами брака. Зачем? Принести себя в жертву одному-единственному мужчине? Это слишком обыденно, это скучно, наконец! Окружающие считают меня меркантильной эгоисткой. Ну и пусть, мне плевать! Зато я знаю, чего хочу. Жизнь такая короткая, так стоит ли ограничивать свои желания? У меня, Ксаночка, было море мужчин. Некоторых из них не хочется вспоминать, но есть и такие, о которых я думаю с удовольствием. Мужчины подпитывают меня энергией. Мне нравится укрощать их. «И тигры у ног моих сели...» – эта песенка про меня, Оксанка. Если мужчина мне нравится, я могу любить его двадцать четыре часа в сутки и не знать, что такое усталость... Иногда я и сама удивляюсь своей чрезмерной любвеобильности, но ничего поделать с собой не могу, да и не хочу, честно говоря.

Оксана слушала меня, открыв рот. Глаза ее возбужденно горели, перепачканные кровью руки теребили волнистые пряди волос. Роскошная грудь (размер третий, не меньше) высоко вздымалась. Хороша необыкновенно! Даже я, женщина, готова была признать это!

– Тебе необходимо помыться, – улыбнувшись сказала я. – Погоди, сейчас ванну наберу.

Моя новая знакомая опустила в теплую ванну, а я села рядом на стул, поджав под себя ноги. В комнате уже минут десять разрывался телефон, но у меня не было ни малейшего желания снимать трубку. Даже если это и Шурик. Пусть помучается, старый дурак, это ему только на пользу.

– Вот кровь и смылась. – Оксана подняла руки над водой и демонстративно повертела ладонками. – Его кровь... Ох, Ритка, ты не представляешь, каким он был! Красивый, надежный, не жадный. Не мужчина, а драгоценный металл. Знаешь, есть мужики с размахом. Вот мой и был таким. В любви для нас не было никаких запретов. Столько страсти! Дикой, животной, необузданной... Мы трахались всюду: на пляже, в самолете и даже на кладбище... – Оксана замолчала и в упор посмотрела на меня. На ее глазах показались слезы. – Не веришь? Правда, правда... Один раз мы поехали на кладбище – надо было навестить могилку его друга. И тут он вдруг захотел меня. Я стояла раком и держалась за оградку могилы. Грешно сказать, но я в жизни не испытывала такого мощного оргазма! А потом что-то случилось... Моя страсть к нему стала иссякать. Его красивое тело уже не волновало меня, как раньше. Во время секса я стала откровенно скучать. Даже не просто скучать, а умирать от скуки. И вот такой страшный финал...

– Ксана, – сказала я, – уже поздно. Ты говорила, что у тебя есть ребенок. Где он сейчас?

– С бабушкой.

– Тогда, может, что-нибудь придумаем?

– В смысле?

– Как ты посмотришь на то, чтобы сходить в какой-нибудь ресторан? У тебя такое случилось, да и у меня нервы на пределе. Убили мою сотрудницу, потом кто-то покушался на

ее жениха. У нормального человека от всего этого крыша поедет. Самое лучшее – оставить мобильник дома и пуститься во все тяжкие. Как тебе моя идея?

– Идея-то нормальная. Я – за, только мне надеть нечего. Сама видишь, юбка в крови, да и кофта тоже.

– А, ерунда, – махнула я рукой. – У меня от шмотья шкафы ломаются. Буду рада поделиться с тобой.

Оксана картинно поднялась из воды, затем постояла под душем, вылезла из ванны и закуталась в полотенце. Я распахнула шкаф и выбрала ей подходящее платье – благо, размер у нас с ней был одинаковый.

Оксана оделась, причесалась и подошла к зеркалу. Я встала рядом. Мы улыбались друг другу. Моя новая знакомая мне определенно нравилась. Более того, казалось, что мы знакомы много лет, наверное, у нас родственные души, а таких подруг встречаешь не часто...

Глава 5

В ресторан разумнее было ехать на такси. В машине Ксанка спросила:

– Рита, а ты кем работаешь?

– Я директриса.

– Директриса?

– Ну да, а что, не похожа? – Я шутливо выпятила грудь колесом и приняла важный вид.

– Похожа, похожа. – Ксана удовлетворенно кивнула и похлопала меня по плечу. – У тебя и кресло есть?

– Какое еще кресло?

– Ну, директорское...

– Конечно есть! И не только кресло. Кроме кресла, у меня есть еще стол. Большой и гладкий. – Наклонившись к уху Оксаны, я прошептала: – Однажды я на нем трахалась с любовником...

– Здорово! У меня еще никогда не было знакомых директрис...

Таксиста мы отпустили у магазина «Бенетон» и дальше пошли пешком. Признаться честно, я не ходила по ночным улицам Москвы уже черт знает сколько времени. Тверская, освещенная желтым светом фонарей, выглядела вполне по-европейски. Народу, несмотря на поздний час, было много. За Моссоветом все чаще стали встречаться проститутки.

– Смотри, сколько их тут! – Оксана даже присвистнула от удивления. – Прямо глаза разбегаются! И куда только доблестная милиция смотрит?

– А чего ей смотреть? Менты и сами не прочь попользоваться.

– Давай зайдем в бар, что-то горлышко промочить захотелось.

Оксана бодро подхватила меня под руку и потащила в ближайшее питейное заведение. Усевшись за стойку, мы заказали бармену по бокальчику виски со льдом.

Ну и денек выдался сегодня... Сначала известие о гибели Маши, затем покушение на Алексея. Кстати, надо будет завтра поинтересоваться, как он там. Хотя, по большому счету, какое мне до него дело? А я и не ожидала, что так испугаюсь, – неслась по лестнице как угорелая. Ксанку вот встретила... Забавная девчонка, без комплексов. Как там по-латыни? «Alter ego» – мое второе «я»... Надо бы сунуть ей отрезвляющую таблетку. Такая способна нарезать до поросычьего визга. Впрочем, ее можно понять. А я когда в последний раз напивалась? Лет в девятнадцать, наверное. Тогда меня бросил человек, которого я любила по-настоящему. С тех пор я не пью. Так, по чуть-чуть позволяю себе, когда расслабиться хочется. У меня теперь другие интересы: работа, деньги, мужчины, которых бросаю я...

Выпив виски, я стрельнула у Ксанки сигарету и закурила. Та вытащила из бокала кусочек льда, положила его в рот и с треском раскусила.

– Зубы ломаешь, – улыбнулась я.

– Пора идти в кабак, – с видом знатока изрекла она.

– В кабак?

– Вот именно! Гулять, так гулять. Зайдем столик в центре зала и дадим жару. У нас сегодня маленький женский праздник... Ритка, все мужики сволочи, ты согласна со мной?

– Само собой, – кивнула я.

– Если б ты знала, Ритка, какие сволочи мне попадались! Таких еще поискать нужно. Прямо музейные экспонаты, ей-богу. Как будто их в специальном питомнике выращивали. А сегодня одной сволочью стало меньше...

По щекам Оксаны полились слезы, помада размазалась, губы беспомощно задрожали. Я взяла ее за руку и постаралась привести в чувство:

– Не бери в голову, подруга. То, что сегодня произошло, это случайность.

– Случайность, конечно... – Оксана тяжело вздохнула и поставила пустой стакан на стойку. – Только из-за этой случайности я могу завтра оказаться за решеткой. Так что давай гулять, Ритка, на полную катушку, чтобы, сидя на нарах, было что вспоминать.

Мы расплатились с барменом, вышли на улицу, поймали такси на углу Тверской и поехали в «Прагу». Я не очень люблю этот шумный, по-купчески помпезный ресторан, но на нем настояла моя подруга. Пожилой метрдотель любезно усадил нас за единственный пустой столик в центре зала. Несколько столов напротив были сдвинуты – там шумел какой-то банкет.

– Вот видишь, как удачно, – обрадовалась Ксанка, кивая в сторону сдвинутых столов. – Публика собралась нормальная, деловая. Мужики при деньгах, сразу видно. А может, Ритка, жизнь не такая уж и мерзкая штука?

Мы изучили меню и сделали заказ.

– Ритка, ты видишь того фраера, который с самого края сидит? – шепотом спросила у меня Оксана.

– Вижу, – кивнула я.

– Ты только посмотри, как он на тебя смотрит. Прямо трахает глазами!

– Да ему лет тридцать, не больше.

– И что?

– Ксана, мне нравятся мужики лет сорока.

– Почему?

– Потому что они уже знают, чего хотят от жизни.

– Но этот-то вроде нормальный! Да и прикид на нем дорогой. Сразу видно, что хорошо живет.

– Да ну тебя, Ксанка, он лысый и толстый. И вообще – отстань!

Официант открыл нам шампанское и разлил по бокалам. Мы чокнулись, сказав, как положено, заезженные слова («Ну...» – и так далее), пригубили немного и поставили бокалы на стол.

– Что-то я совсем ослабела, – пожаловалась Ксана, подперев щеку рукой.

– А, ерунда! От шампанского сейчас взбодрись. На худой конец, у меня «Алко-Зельцер» с собой.

В этот момент в зале заиграла музыка. У сцены появились танцующие парочки.

– Ксанка, а ты умеешь танцевать «Цыганочку»? – спросила я и полезла в сумочку за сторублевой купюрой.

– «Цыганочку»?

– Ну да. Может, сбцаем?

– А как на нас посмотрят окружающие?

– Мне плевать, как они на нас посмотрят. А тебе?

– Мне тоже.

Я решительно направилась к музыкантам и протянула деньги, сказав несколько слов. Затем взяла Оксану за руку и потянула за собой.

– Пойдем, подруга, дадим жару! Я, конечно, понимаю, что мы уже третий десяток разменяли, но душа-то у нас молодая, а это самое главное! Ксанка, ты знаешь, что такое кураж? У меня сейчас такой кураж, что все здесь присутствующие рты откроют от изумления. О-па, о-па, о-па, о-па-па!

– Ну, Ритка, ты даешь! – восхищенно произнесла подруга и, пританцовывая, двинулась к сцене.

Не знаю, почему мне захотелось сбцать именно «Цыганочку». Может, потому, что я была перевозбуждена, а может, потому, что нехитрый этот танец мне всегда хорошо удавался.

Ноги сами несли меня по кругу, выдерживая бешеный темп. Не споткнуться бы, не упасть... Ха, черта с два! У меня словно прорезались крылья, я физически ощущала их под-

держку. Восторженные крики мужчин добавляли отваги. Ну, держитесь, скоты двуногие, я вам сейчас покажу!

– О-па, о-па, о-па! – вопила рядом Оксана, выделявая смешные коленца, – ей тоже было хорошо.

Тряся плечами, я опустилась на колени и расстегнула блузку.

– Ох, – раздался коллективный выдох.

Оксана, глядя на меня, проделала то же самое, демонстрируя дорогуший французский лифчик с силиконовыми бретельками.

– Знай наших, – подмигнула ей я.

Когда музыка закончилась, мы поднялись с колен и пошли к своему столику под гром аплодисментов.

– Что нам стоит дом построить, – расцвела Оксана, обернулась и поклонилась гостям.

Я засмеялась и принялась застегивать пуговицы на блузке. На сей раз шампанское пошло хорошо. В голове появился легкий туман.

– Ксанка, а ты неплохо танцуешь, – сказала я. – Училась где-то или так, по вдохновению?

– Нигде я не училась, – пожала плечами Оксана. – Я вообще по жизни самоучка. Все на лету схватываю. Увидела, как ты танцуешь, подумала, что могу не хуже. Музыка-то заводная, вот и завелась. А что, неплохо получилось, правда?

К нашему столику подошли двое мужчин.

– Девочки, вы танцуете? – спросил один из них, помоложе и понахальнее, подмигивая Оксане.

Оксана кивнула радостно и выпорхнула ему навстречу, едва не сбив стоящий на краю бокал. Я неохотно последовала ее примеру. Оркестр играл красивую медленную мелодию. В музыке я разбираюсь не сильно, но, кажется, это был рефрен из «Вестсайдской истории».

Мой кавалер уверенно вел меня по залу, держа дистанцию. Это было приятно – не люблю, когда лапают, пользуясь случаем. Слегка отстранившись, я посмотрела на него: гладко выбритое холеное, не лишенное интеллигентности лицо, аккуратная стрижка и – глаза... Кошачьи, завораживающие – такие заставят страдать не одну женщину.

– Вы прекрасно танцевали «Цыганочку», – улыбнулся он уголком рта.

– Я все делаю прекрасно, – усмехнулась я.

– Я в этом не сомневаюсь. Вы должны попробовать себя в модельном бизнесе. Мне кажется, там бы вас оценили по достоинству.

«Я и так занимаюсь модельным бизнесом», – чуть было не сказала я, но в последнюю секунду все-таки решила воздержаться от ненужной откровенности. Уж я-то прекрасно знаю, что в моем возрасте на булку с черной икрой пристало зарабатывать не телом (хотя тело у меня еще хоть куда – любая позавидует), а головой, мозгами. Я – бизнесвумен. Я сделала карьеру, всего добилась сама. Как – это уже другое дело. За свое нынешнее положение я заплатила дорого. Я отсекала от себя все лишнее, мешающее жить так, как я хочу. Но иногда... Иногда мне хочется расслабиться и забыть обо всем. Сегодня, например.

– О чем вы думаете?

Я вздрогнула и растерянно посмотрела на своего партнера.

– Да так, о своем.

– Не хотите поделиться?

– С вами?

– А почему бы и нет?

– Раскрывать душу незнакомому человеку можно только в поезде.

– Давайте познакомимся. Меня зовут Игорь.

– Рита, – ответила я.

Музыка закончилась. Мы стояли не двигаясь в центре зала и смотрели друг другу в глаза. Наконец я опомнилась и сделала движение по направлению к столику. Мое место, однако, оказалось занятым. Рядом с Оксаной сидел молодой человек и о чем-то рассказывал ей, громко смеясь.

– Ух и ах, – прошептал мне Игорь на ухо. Его горячее дыхание обожгло меня. – Придется вам подарить мне еще один танец. Какую музыку вы предпочитаете?

– Мне нравится «Лунная соната», – машинально произнесла я.

Игорь кивнул, подошел к сцене и что-то сказал пианисту. Зазвучали чарующие звуки. Сильные мужские руки обхватили меня, и мы закружились в танце. Станный это был танец – не танец, а скорее объятия под бессмертную музыку Бетховена.

– А вы... Вы гость на банкете? – спросила я.

– Да.

– А что отмечаете?

– У друга пятилетие свадьбы.

– Ах, вот как... Значит, юбилей?

– Что-то вроде этого.

– С ума сойти! Пять лет – ведь это же целая вечность!

– Вы так думаете?

– Ну, конечно!

– А мы, наоборот, отговаривали Петьку справлять эту дату. Ладно бы десять лет, а то – пять. По сути разобратся – так это совсем ничего.

– Вы верите, что любовь живет так долго?

– А вы нет?

Под насмешливым взглядом Игоря я покраснела и поняла, что... пропала. Он буквально раздевал меня глазами, он знал про меня все! От него исходил влекущий запах крепкого мужского тела. Именно крепкого, а не такого, как у Шурика, дышащего на ладан. Я готова была отдаться Игорю тут же, в зале. Я готова была на все!

Игорь, наверное, прочитал мое согласие по глазам. Ни слова не говоря, он взял меня за руку и повел в служебное помещение. Я шла, как зомби, не думая ни о чем. Темные сырые коридоры казались бесконечными. Тусклый свет раздражал глаза. И вот наконец подсобка. Убогая и до безобразия вонючая – я и представить себе не могла, что когда-нибудь окажусь в такой...

Закрылась скрипучая дверь, и началось... безумие – даже сейчас, спустя время, я с трудом подбираю слова. Срывая одежду, мы бросали ее на грязный пол. Я громко кричала от нахлынувшей страсти и умоляла его сделать мне больно. Мне хотелось животного секса, не сдерживаемого условностями. На какое-то мгновение я потеряла рассудок и полностью подчинилась Игорю. Это было похоже на изнасилование, только кто из нас кого насилует, сказать было трудно... Оргазм наступал за оргазмом, и этому не было конца.

Опомнившись, я попыталась улыбнуться Игорю.

– Кажется, подруга меня потеряла.

– Да, конечно, – пробормотал Игорь, наклонился и стал собирать раскиданную одежду. Натянув шелковые трусы, он попытался посмотреть себе на спину:

– Ты мне всю спину расцарапала.

– Ничего, заживет, – пробормотала я.

– Заживет-то заживет. Только как я белую рубашку надену? Она же вся в крови перепачкается!

– Так ты сверху пиджак наденешь.

– Все равно неприятно. Не люблю грязи.

– Может, тебе рубашку жалко? – усмехнулась я.

– Не жалко, я себе новую куплю.

Я собралась было открыть дверь, но Игорь в последний момент ухватил меня за руку и серьезно спросил:

– Когда я смогу увидеть тебя снова?

– Зачем? – удивилась я.

– И ты еще спрашиваешь? У меня давно уже не было такой темпераментной партнерши. Скажи правду, тебе понравилось?

– Понравилось. Только ты напрасно думаешь, что мне не с кем трахаться.

– Мне такое и в голову не приходило. Но я бы хотел встретиться с тобой еще раз.

«И я бы хотела», – подумала я. Но... Но завтра от бесшабашной, раскованной Ритки, трахающейся в ресторанной подсобке, не останется и следа. Завтра будет прежняя Маргарита. Изысканная женщина, холодная, словно Балтийское море.

– Ну так что? – Игорь снова бросил на меня манящий взгляд. – У такой страсти должно быть продолжение. Мы обязательно должны еще увидеться.

– Иногда лучше закончить на высокой ноте. Хотя не о чем будет жалеть.

– Оставь мне свой номер телефона. Ты живешь с родителями?

– С чего ты взял? Нет, с родителями я не живу.

– Кто ты, Рита, чем занимаешься?

– Не слишком ли много вопросов?

Я вышла из подсобки и бодро зашагала по длинному коридору. Игорь двинулся за мной. Увидев, что коридор разветвляется, остановилась и оглянулась на Игоря.

– Прямо катакомбы какие-то. Куда дальше идти-то?

– А черт его знает! Кажется, направо. По правде говоря, я так хотел тебя, что не замечал, куда шел.

Игорь прижал меня к холодной стене и запустил руку в трусики.

– Да ты опять мокренькая!

Я застонала и потянулась к нему губами. У него были умелые пальцы. Настойчивые и безгранично нежные... Теряя терпение, я растегнула его ширинку и, задрав юбку повыше, повернулась лицом к стене. Медленно-медленно он вошел в меня, словно боялся причинить боль.

– Я хочу сильнее, – неожиданно вырвалось у меня.

– Сильнее?

– Не жалею тебя, прошу тебя! Я хочу, чтобы ты обращался со мной так, как обращаются с уличными шлюхами.

– Рита, что ты говоришь...

– Пожалуйста, обращай со мной, как обращаются со шлюхами, – повторила я и тут же почувствовала, как изменился темп моего партнера. Он стал по-настоящему грубым – таким, как я и хотела.

Спустя некоторое время, совершенно обессиленные, с трудом державшиеся на ногах, мы отправились искать выход. Игорь крепко сжимал мою руку и тяжело дышал. В зале, куда мы наконец добрались, он страстно прижал меня к себе и вновь закружил в танце. Я оказалась не на высоте и несколько раз умудрилась наступить ему на ногу.

– Где мы с тобой увидимся? – не мог успокоиться он.

– Земля круглая – может, встретимся, – не сдавалась я.

– Где ты работаешь?

– В мясной лавке. Тебя устроит?

– Устроит. В какой?

– Захочешь – найдешь.

– Не сомневаюсь. Даже если для этого мне придется обойти все рынки Москвы.

Музыка закончилась. Оркестранты зачехлили инструменты и ушли. Игорь взял меня за руку и грустно сказал:

– Ничего не заканчивается, пока не заканчивается. Запомни мои слова.

– Запомню.

Я хотела было направиться к своему столику, но Игорь придержал меня за руку.

– Послушай, а может, тебе денег дать?

– Что?!

– Тебе деньги нужны? Ты скажи сколько... С деньгами у меня проблем нет.

Я усмехнулась и отвесила ему звонкую пощечину.

– Ты что?! – Игорь обиженно потер щеку.

– Ничего, – процедила я и направилась к Оксане, которая, увлеченная кавалером, кажется, даже не заметила моего отсутствия.

– Слушай, поехали домой, здесь уже все обрыдло, – сказала я, опускаясь на свободный стул.

– Ритусик, куда это ты пропала? Да еще так надолго?

– Разве? – наигранно удивилась я. – Ну вот, все-таки заметила.

– Конечно!

– Я... Была на кухне. Хотела узнать секреты приготовления фирменных блюд.

– И тебя пустили?

– Само собой. Простите, вы не оставите нас наедине? – обратилась я к Оксаниному кавалеру.

– Могу, – сказал он и тяжело поднялся. – Девочка моя, я тебе позвоню. – Это уже предназначалось моей подруге.

– Давай, Ксанка, дернем напоследок, – предложила я, бросив недовольный взгляд на Игоря: он просто буравил меня глазами.

Одним махом выпив остатки шампанского, я поставила пустой бокал, схватила Оксану за руку и потащила за собой. Мы вышли на улицу. Я глубоко вздохнула и потрясла головой.

– Давай немного пройдемся по Арбату. Башка сейчас отвалится... И надо было столько пить!

Оксана с радостью согласилась. Мне было легко с ней, она понимала меня с полуслова.

– Ксана, а ты была замужем? – спросила я.

– Да.

– Ну и как?

– Вообще-то нормально. Я иногда даже жалею, что развелась. Просто в моей жизни появился другой. Богатый и глупый, как пробка. Он мне на булавки столько денег выделял, сколько мой муж за месяц не зарабатывал.

– А ты с мужем сразу порвала?

– Нет, не сразу... Потом этот кошелек исчез из моей жизни.

– А муж?

– Следом исчез и муж. Нашел женщину, которой не нужны деньги. Бывают, оказывается, и такие дурочки.

– А ребенок?

– Ребенок остался со мной.

– Отец с ним видится?

– Нет, у него теперь жена на сносях. Знаешь, я сначала упивалась своим одиночеством. Но хватило меня ненадолго. Теперь-то я понимаю, что в семейной жизни нужны компромиссы. Без них никуда. А деньги это действительно не главное. Я бы теперь многое отдала за то, чтобы лечь с мужем в одну постель и даже... заниматься с ним семейным сексом... Какой-никакой, а родной, свой в доску. И просыпаться с ним по утрам тоже здорово. Вот я иногда хоро-

хорюсь: да на хрен он нужен, этот муж, без него жила и еще тысячу лет проживу, мужчина – тормоз для женщины... А на самом-то деле никакой он не тормоз, а самый настоящий газ. Если у тебя есть муж, ты в этой жизни многого достигнешь, ну а если нет, то и стимула нет шевелиться. Пустая холодная постель – это пытка для женщины.

Оксана замолчала, и я подумала, что в ее словах, может быть, и есть определенный смысл.

– Ладно, не бери в голову, – сказала я дежурные слова. – Попадется нормальный мужик – выскочишь замуж.

– А ребенок?

– А что ребенок?!

– Ребенок-то как? Если он собственному отцу на фиг не нужен, то зачем он другому?

– Не знаю. По-моему, выйти замуж с ребенком не проблема. И с двумя. И с тремя. И даже на последнем месяце беременности.

Оксана подошла к проезжей части и стала ловить такси.

– Послушай, Ритка, поехали ко мне ночевать, – предложила она.

– К тебе? – удивилась я.

– Ну да. А что тут такого? Тебе к которому часу на работу?

– У меня рабочий день не нормирован. Я сама себе хозяйка.

– Тогда поехали.

Оксана остановила такси и, не давая мне одуматься, назвала адрес.

Глава 6

Оксанина квартира была, не в пример моей, более скромная – небольшая двушка. Но очень уютная. Я скинула на пороге туфли и устало потерла виски.

– Может, по кофейку?

– Давай, – мотнула головой Ксана и бросилась на кухню.

Мы завалились на кровать и стали потягивать горячий кофе.

– Знаешь, я сегодня трахнулась с мужиком, с которым познакомилась в ресторане, – призналась я.

– Когда ты успела?

– Дурное дело нехитрое. Со мной такое произошло впервые в жизни, ей-богу. Незнакомый мужик... Какая-то подсобка в подвале... Я и сама не ожидала от себя такой прыти!

– Это тот самый мен, с которым ты танцевала?

– Ну да! Он мне еще денег потом предлагал. Наверное, принял меня за проститутку.

– Ты даешь, подруга! – Ксана прыснула со смеху и уткнулась мне в плечо.

– Если бы он только знал, кто я такая... – засмеялась вслед за ней и я. – Ему бы, наверное, стало дурно...

Поболтав еще пару минут, мы по очереди приняли душ и уснули. Всю ночь меня мучили кошмары – Шурик, тычущий мне в лицо пачкой долларов... Игорь, жестоко избивающий меня в грязном подвале... Окровавленная Ксана, рыдающая на моем плече...

Проснувшись я от настойчивого звонка в дверь.

Ксана сидела на постели и не думала вставать. Вид у нее был испуганный.

– Десять часов утра... Ты кого-нибудь ждешь?

Подруга моя побледнела, нервным движением схватила подушку и прижала к себе, словно хотела заслониться.

– Я никого не жду, – прошептала она. – Никого, кроме милиции.

Ее слова оказались пророческими. На Оксану надели наручники и повели к машине, чтобы доставить в СИЗО. Торопливо одевшись, я выскочила на улицу, стараясь не отставать от подруги ни на шаг.

– Ты только держись, слышишь, держись... Главное, доказать, что ты пыталась защитить себя, – бормотала я.

– Я буду держаться, – всхлипывала Ксана, дрожавшая не меньше меня. – А это скоро докажут?

– Скоро, очень скоро... Вот увидишь.

Остановившись перед милицейским «газиком», Ксанка тяжело вздохнула.

– Ты настоящая подруга, Ритка. Я всегда о такой мечтала, всегда. И я его очень любила, очень. Великие и чудовищные поступки женщина совершает во имя любви. Если женщина по-настоящему любит, она готова горы свернуть... Если, конечно, мужчина стоит этого... А он стоил... Да что уж теперь.

– Но ведь ты же не хотела его убивать?

– Я его прикончила, Ритка! – истерично выкрикнула Ксана. – Я его убила только потому, что любила больше жизни. Я не могла без него дышать, ходить по улицам, смотреть телевизор... Жизнь потеряла смысл.

Оксану затолкали в машину, и «газик» тронулся с места.

В квадратики зарешеченного окна в последний раз мелькнуло ее бледное лицо. Я постояла немного, поднялась в квартиру, заправила разобранную постель, захлопнула за собой дверь и побрела ловить такси. Пора возвращаться домой... Нет, не так. Пора возвращаться в нор-

мальную, привычную колею. Случайное знакомство с Оксаной выбило меня из нормальной жизни. Но я... Я была рада этому. За короткий промежуток времени я стала другой. Лучше? Не знаю... Наверное, да... Человечнее, проще, а это уже не мало. Вот уж в ресторане вчера отчебучила! Во всяком случае, будет что вспомнить. «Великие и чудовищные поступки женщина совершает во имя любви». Так ли это? Да, так. Просто я пока еще не встретила мужчину, ради которого мне бы захотелось горы свернуть.

Машина остановилась около моего дома. Еще за дверью я услышала, как раздается в квартире телефон. Я не торопясь повернула ключ в замке. Трубку снимать не хотелось – опять услышу скрипучий голос Шурика. Потерял меня, бедолага. Ничего, потерпит еще. Ксана... «Я прикончила его...» Значит, она не защищалась? А может быть, я что-то не так поняла? Ксана себя не помнила. Интересно, каким он был, ее любимый? Красивым и щедрым – каким же еще? Другого рядом с Ксанкой я и не представляла. Неожиданно меня осенила шальная мысль, и я сняла трубку. Конечно же это был Шурик.

– Маргарита! Я вообще ничего не понимаю... Что происходит?! – Шурик орал, как резаный поросенок.

– Шурик, не кричи, пожалуйста, – спокойно отозвалась я. – У меня неприятности. Ты должен мне помочь. Мне надо кое-что узнать...

– Ты меня используешь! Я нужен тебе только для твоих делишек. Ты во всем ищешь выгоду! – обиженно засопел Шурик.

– Ты тоже меня используешь, – не сдержалась я. – Ты используешь мое тело, красоту, сексуальность. Ты трахаешь меня столько, сколько тебе захочется. Я исполняю все твои прихоти!

– Что ты хочешь от меня, Маргарита?!

Я не видела Шурика в данный момент, но хорошо представляла его: еще немного, и он лопнет от злости.

– Не волнуйся ты так! Самую малость. У моей подруги возникли кое-какие проблемы...

– У тебя есть подруга?! Вот уж удивила... Ты же на пушечный выстрел никого к себе не подпускаешь!

– Представь себе, есть. Так вот, моя подруга попала в СИЗО, и я хочу знать – не мог бы ты ее вытащить оттуда?

– Из СИЗО?! – ахнул Шурик.

– Ну да, что тут такого удивительного?

– Что это за подруга такая?

– Обыкновенная девушка. Как говорится – от тюрьмы да от сумы не зарекайся.

– Хорошо. Как ее фамилия? Ради тебя я постараюсь что-нибудь узнать.

– Фамилия? – Я растерялась. – Я не знаю.

– Вот как?

– А что тут странного?

– Но ведь это же твоя подруга.

– Ну и что? Ее зовут Оксана. Она убила своего любовника. Любовник жил в двух шагах от метро «Белорусская». Такой большой новый дом. Последний подъезд. Шурик, родненький, постарайся что-нибудь узнать. Я тебя умоляю!

– Выходит, твоя подруга убийца?

– Это не имеет значения.

– Неужели? Ты хоть понимаешь, с кем связалась?

– Я уже большая девочка, Шурик, поэтому не надо меня воспитывать. Так что? Ты мне можешь?

– Господи, да ты даже фамилии не знаешь! Нет, Маргарита, ты требуешь от меня слишком многого.

– Шурик, я верю в тебя и жду ровно полчаса. – Я положила трубку и пошла на кухню варить кофе.

Шурик позвонил через двадцать минут.

Милый ты мой старикашка... В лепешку расшибется, чтобы угодить мне! Я готова была расцеловать его прикрытую жиденькими волосами макушку.

Шурик заикался. Это говорило о том, что он здорово волнуется.

– Маргарита, это же форменное безобразие! Прости, но я ничего не могу сделать.

– Ну почему? Шурик, ты же всемогущий!

– Маргарита, а ты хоть знаешь, что твоя подруга Оксана – проститутка?

– Да ты что?!

– Вот именно!

– Ты что-то напутал. Этого не может быть.

– Я никогда ничего не путаю, Маргарита.

– Да не может она быть проституткой.

– Еще как может! Корнилова Оксана Леонидовна. Проститутка с бо-о-ольшим стажем.

– Чертовщина какая-то, – я тяжело вздохнула.

– А вот и не чертовщина. У меня точные сведения, можешь не сомневаться. Ты хоть знаешь, кого она пришила?

– Нет...

– Она уколошила одного из своих клиентов. Гражданина КНР.

– Китайца?

Мне показалось, что я медленно схожу с ума. Ведь Ксана так искренне говорила о своей любви к этому человеку... Выходит, она врала?

– Эй, Маргарита, ты слушаешь меня? – вернул меня к действительности Шурик. – Корнилова Оксана Леонидовна встречалась с пострадавшим долгое время. Он был человеком обеспеченным. В России у него была своя клиника. Вообще-то китайцы стараются не заводить сомнительных знакомств, но проституток иногда заказывают. Причем, как правило, предпочитают брать одних и тех же. Твоя подруга всегда с удовольствием его обслуживала. Следовательно считает, что убийство совершено на бытовой почве. Оксана Леонидовна размозжила голову китайца стальной статуэткой и затянула на его шее капроновые колготки.

– Господи, а колготки-то зачем?

– Это ты у нее спроси, а не у меня. Кстати, а ты, случайно, не знаешь, куда твоя подруга спрятала украденные деньги?

– Какие деньги?

– Получается, Маргарита, что ты вообще ничего не знаешь. Квартира убитого была перевернута кверху дном. Близкие и друзья погибшего говорят, что из сейфа пропали пятьдесят тысяч долларов.

– Сколько?!

– Пятьдесят тысяч долларов.

– Шурик, а ты-то откуда все это знаешь?

– Сама же просила всё разузнать. У меня хорошие связи, детка, не забывай. Я бы на твоём месте держался от таких дамочек подальше. Послушай, Марго, и как тебя угораздило вляпаться в такую историю? Ведь ты никогда не путанила...

– Я не путанила, – с вызовом сказала я. – Зато была содержанкой, а это почти одно и то же.

– Я не хотел тебя оскорбить, – пошел на попятную Шурик. – Прости. Просто в голове не укладывается... Признаться, мне жаль этого несчастного. Наладил бизнес, называется. Работал, работал – и на тебе! Эта идиотка даже порвала несколько книг по восточной медицине. Я думаю, что она получит по полной программе.

– Шурик, ты точно не мог ошибиться?

– Я никогда не ошибаюсь. Единственная моя ошибка это то, что я влюбился в тебя на старости лет, – Шурик гаденько рассмеялся.

– Я перезвоню позже. – Я бросила трубку и удрученно уставилась на телефон.

Неужели она всё придумала? Врала про сумасшедшую любовь, ради которой можно пойти на все... Врала, что совершила убийство в состоянии аффекта, защищая себя. А ведь я ей и в самом деле поверила. Мне казалось, что такие, как она, не умеют врать. Неужели все сказанное Шуриком правда?! Выходит, да. Ксана не могла полюбить китайца. Это невозможно!

Я глубоко вздохнула – пятьдесят тысяч долларов! Сумма не маленькая, в кошелек не поместится. Насколько мне помнится, на лестнице в руках у Оксаны ничего не было. А что, если она не брала никаких денег? Возможно, наша доблестная милиция решила попросту отыграться на Ксанке. Убийство с целью грабежа. Не исключено, что это придумали друзья покойного. Они же и поживились, гады. Проститутки народ бесправный, на них можно повесить все что угодно.

Посмотрев на часы, я выпила кофе и стала собираться на работу. В голове была полнейшая неразбериха. Мысли никак не хотели складываться в единую цепочку. Неожиданно в дверь кто-то настойчиво позвонил. Я вздрогнула и метнулась к «глазку».

– Кто там?

Кроме Шурика, ко мне никто не может прийти. Наверное, старый козел приехал за благодарностью. Ну, я ему устрою... К моему удивлению, перед дверью стояла пожилая женщина в темном платке.

– Телеграмма, – произнесла она. – Вам телеграмма. Нужно расписаться.

– Одну минуточку...

Я удивленно завозила с замком. Телеграммы я получать не люблю. Ничего хорошего в них обычно не пишут. Наверное, с кем-то из родственников случилась беда. Только бы не с мамой!

За бабулькиной спиной беззвучно выросли крепкие ребята с толстыми цепями на бычьих шеях. Они втолкнули меня в квартиру и с грохотом захлопнули дверь.

– Извини, детка, но мне пенсии не хватает. Приходится перебиваться, – долетел до меня приглушенный старушечий голос.

– А в чем, собственно, дело? – пролепетала я, едва не падая в обморок от страха.

– Сейчас узнаешь, – ответил один бугай. – А ну-ка шлепай в комнату!

Я собрала последние остатки воли и на подгибающихся ногах прошла в комнату.

– Да ты не трясись, не трясись, девка, – засмеялся другой и толкнул меня на диван. – Говори, где баксы, и дело с концом.

– Какие баксы? – опешила я.

– Обыкновенные. Зелененькие, шершавенькие...

– Это ограбление?!

– Можешь и так считать, если хочешь. Короче, подруга, где баксы, которые эта тварь Оксана тяпнула у китайца?

Я вытаращила глаза и затрясла головой.

– Я ничего не знаю. Честное слово... Какие деньги? Какие китайцы?

– Ну, понятное дело! Вам, проституткам, верить нельзя!

– Я не проститутка! Я с Оксаной познакомилась случайно...

– Ага, рассказывай сказки. Один наш парнишка засек вас в кабаке. Вы там порезвились на славу. Наверное, праздновали удачное завершение дела. Хорошо, хоть тебя за решетку не упекли. Есть с кого спросить.

– Ребята, да что вы такое говорите... Я здесь ни при чем, честное слово! Какие, к черту, деньги, если я даже не заходила в квартиру этого китайца?

– Оно и понятно, – раздул ноздри громила. – Ты поджидала подружку в подъезде, а потом посадила ее в свою машину.

– Да это случайно! – простонала я и закрыла лицо руками.

Это же надо так влипнуть! Эти двое ни за что не поверят в искренность моих слов. Такие и с мертвого деньги стрясут. С мертвого? О нет...

Громила не больно ткнул меня в плечо кулаком и пробасил снисходительно:

– Послушай, подруга, если ты будешь вести себя нормально, вреда тебе никто не причинит. Ты на кого работаешь?

– Как это на кого? – деревянным голосом ответила я, натягивая подол юбки на колени. – На себя.

Громила посмотрел на своего напарника и заржал, как жеребец.

– Колян, слышь, что она говорит?! На себя она работает! Это ж надо такое придумать! Где это видано, чтобы проститутка без крыши работала! Оксана твоя под нашей крышей была. Под васильевскими, знаешь про таких?

– Нет, – замотала я головой.

– Ну а ты под кем? – не унимался мой мучитель. – Или ты и в самом деле одиночка?!

Внезапно я вспомнила о Шурике. Потянет ли он на «крышу» или нет? Во всяком случае, попробовать нужно.

– Хотите, я дам вам номер телефона одного человека, который заступится за меня?

– Не надо нам никаких номеров. Нам нужны деньги! – Громила взял меня за подбородок и надавил так, что я взвизгнула. Затем потянул за руку и заставил встать. – Шевели нитками, подруга, с нами поедешь.

– Куда?! – не на шутку испугалась я.

– Посидишь в одном подвальчике, одумаешься. Может, вспомнишь, где денежки лежат. Чтобы не разреваться у них на глазах, я прикусила нижнюю губу.

– Мне нечего вспоминать, – сказала я после небольшой паузы. – Я к деньгам не имею ни малейшего отношения. Я оказалась в подъезде совершенно случайно. Я была у своего приятеля...

Но меня никто уже не слушал. Все происходило, как во сне. Но это, к сожалению, был не сон. Меня почти пинками вывели из квартиры.

Глава 7

Я не заметила, как оказалась в машине. Страшно мне было до безумия. И все же надо было хоть что-то предпринимать.

– Ребята, куда вы меня везете? – спросила я.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – не оборачиваясь, ответил один из братков. – Немного посидишь, одумаешься и вспомнишь, куда денежки заховала. Так что все от тебя зависит, метелка.

Машина остановилась у небольшого частного ресторанчика на окраине города. Меня взяли за руку и повели к главному входу. Кормить, что ли, собрались?

– Вот что, метелка, – прошептал мне на ухо новоявленный «кавалер». – Не вздумай натворить глупостей. В ресторане не ори, внимание к себе не привлекай. Вздумаешь взбрыкнуть – пеняй на себя.

У пустого гардероба (не сезон) курила подвыпившая парочка. Я с трудом сдержалась, чтобы не обратиться к ним с просьбой о помощи. Однако в последнюю минуту здоровый инстинкт самосохранения не позволил мне открыть рот.

Миновав зал, мы попали в служебное помещение и остановились у работающей плиты. «Сейчас посадят и начнут пытать», – с ужасом подумала я, вспомнив страшные кадры из какого-то фильма.

– Антонина, у тебя ключи от холодильника? – как сквозь вату, долетел до меня мощный бас.

– У меня. А что ты хотел?

– Да так, нужны они мне.

Пышногрудая женщина по имени Антонина, колдовавшая у плиты, достала из выреза форменной поварской куртки носовой платок, вытерла пот и, положив поварешку на стол, полезла в карман фартука.

– Серега, тебе мясо, что ли, нужно? Нам сегодня четыре туши привезли. Они в морозильнике висят. Мясо рубить надо, а рубщика нет. Он сегодня на работу не вышел. Если ты хочешь на шашлычок взять, то лучше к Любане подойди. У нее парная свининка. Высший класс, между прочим. Пальчики оближешь.

– Мне нужны ключи от морозильника, – повторил мордоворот крайне зло.

Антонина недоуменно пожала плечами и протянула ключ.

– Пожалуйста! Только ты туши не трогай, а то мне Петрович голову оторвет. Они еще к реализации не готовы. Их взвешивать надо.

– На хрен мне твои туши нужны! Сама их жри! Мне бы новую тушу туда закинуть. – Браток бросил на Антонину раздраженный взгляд и больно толкнул меня в спину. – Давай ножками шевели, говорю тебе! Повисишь вместе с тушами, сразу все вспомнишь.

Выходит, мне придется отсиживаться в холодильнике. Уже легче. Но моя легкая, просвечивающая кофточка совсем не подходит для такого случая, да и юбка оставляет желать...

Изнутри дверь морозильника была покрыта инеем. Градусник на стене застыл на отметке минус восемнадцать.

– Ребята, я долго не протяну, я окочурюсь. Я и в самом деле не знаю, где эти дурацкие деньги. Я и Оксану-то толком не знаю... Отпустите меня! – взмолилась я.

– Посидишь с часок. Может, у тебя память прорежется. А если не прорежется, висеть тебе на пустующем крючке. Сейчас узнаем, почему это рубщик не вышел на работу. Моли бога, чтобы он тобой не занялся...

С громким лязгом дверь захлопнулась.

Чтобы согреться, я стала быстро ходить из угла в угол. Девять шагов вперед, девять шагов назад. Хорошо хоть, помещение маленькое. В большом, наверное, было бы холоднее... Ну да, холоднее... Холоднее не бывает... Главное – двигаться, останавливаться нельзя – замерзну. Девять шагов вперед, девять шагов назад. И везет же мне на подсобки! Вчера трахалась с Игорем, сегодня... Сегодня я ни с кем не трахалась, да и не трахнешься в этой... подсобке, и так все придатки уже заledenели. Фу ты, о чем это я?

Я – уважаемая женщина, возглавляющая известное в Москве модельное агентство. Я осторожная, хитрая, расчетливая, способная обдурить кого угодно. Но как, как меня угораздило попасть в такую передрыгу?! Девять шагов вперед, девять шагов назад, не останавливаться, не останавливаться, не останавливаться... А ведь еще совсем недавно я была довольна своей жизнью. Еще бы не быть довольной! Красивая, уверенная в себе, обеспеченная... Я сама себя обеспечила, сама! С четырнадцати лет работаю. Опыт у меня – не у всякой такой имеется. Ну и что? Теперь на моем счете кругленькая сумма в баксах, которая с каждым месяцем пополняется. Девять шагов вперед, девять шагов назад... Пробрало уже до самых костей! Какое счастье, что у меня нет детей! И мужа тоже нет... А я и не хочу замуж! Одна моя одноклассница поспешила в загс сразу после школы. И что? Хохотушка, щечка с ямочкой, через пять лет превратилась едва ли не в старуху. Сидит целыми днями дома и штопает мужу носки. На новые у них денег не хватает. Дети конфеты видят только по большим праздникам. Но у нее хоть муж не пьет, а у других... Дуры бабы, замуж выходят за принцев, а в постели оказываются с нищими. Перспектива еще та. Девять шагов вперед, девять шагов назад... Быстрее, быстрее, быстрее... Может быть, отдать им свои кровные баксы? Подвела ты меня, Оксанка, ох как подвела! Ну что же мне теперь делать? Как вылезать из этого дерьма? Девять шагов... Нет... не могу больше... не могу...

Дверь в морозильник распахнулась. Я сидела на ледяном полу, прижимая колени к подбородку. Я застыла, словно кусок льда. Хотелось спать, безумно хотелось спать. Не трогайте меня, пожалуйста!

– Ну что, метелка, может, что вспомнила? – спросил Серега, выпуская мне в лицо облако дыма.

– Не-е-т... – Я еле разлепила смерзшиеся губы.

– Тогда сиди дальше. Скоро рубщик приедет. Он тебя разделает на котлетки. Народ сожрет, не бойсь. Обваляем котлетки в сухариках и продадим за несколько часов.

Сжав кулаки, я сказала:

– Мальчики, я знаю человека, который выплатит за меня эти деньги.

Мои слова вызвали интерес.

– Давай колись, коли жить хочется, – сощурил пороссячьи глазки Серега.

– Это Александр. Я могу сказать номер его мобильного телефона... – Прости, Шурик, но другого выхода у меня нет.

– Слушаю. – Подельник Сереги достал сотовый.

Я назвала номер.

Мужик застучал по кнопкам. Услышав голос Шурика, он сплюнул на пол и издевательски произнес:

– Слушай, ты! Если хочешь увидеть свою бабу живой, гони пятьдесят тысяч баксов. В противном случае мы порубим ее на котлетки. Я слышал, что у красивых баб вкусное мясо. – Он протянул трубку мне и криво усмехнулся: – Поплачься любимому.

– Шурик, миленький! – запричитала я. – Вытащи меня отсюда, пожалуйста! Представляешь, меня держат в морозильной камере! Я уже ног не чувствую. Помогите мне, родной! Ты единственный человек, к которому я могу обратиться за помощью. Только сделай это побыстрее, иначе я совсем замерзну. Тут даже стены во льду, а у меня одежда легкая...

Серега выхватил у меня трубку и рыкнул:

– Ну что, проникся, фраерок? Деньги подвезешь по адресу...

Дверь морозильника снова захлопнулась, и я осталась одна. Сколько мне тут еще сидеть? Час? Два? Три? Тридцать три! Я и десяти минут не выдержу... Хорошо там Антонине у горячей плиты.

Ресторан чертов! Они, похоже, здесь и в самом деле потчуют посетителей человечинкой...

Когда наконец братки пришли за мной, идти я уже не могла. Особо церемониться они не стали: подхватили под руки и через черный ход поволокли к темно-синему джипу Шурика. Меня в буквальном смысле закинули на заднее сиденье. Серега насмешливо произнес:

– Наверное, ты элитная проститутка, если мужик, не торгуясь, отваливает за тебя такие бабки... Только мне кажется, что даже самая навороченная из вас не стоит пятидесяти баксов. Хотя, хрен его знает, может, ты через задницу как-то по-особому даешь... Ну, бывай!

Шурик включил мотор и, не говоря ни слова, до упора выжал газ. Мне тоже не хотелось разговаривать. Я растирала замерзшие руки и плакала от боли.

Эта боль была мне отдаленно знакома. В детстве я забывала иногда на зимней прогулке надеть теплые варежки. Каталась на санках, лепила снежки и не замечала, как постепенно немеют руки. К концу прогулки они становились синими, с багровым оттенком. Дома я ревела и прикладывала руки к батарее. Боль была долгой и ноющей. А сейчас все повторялось заново, только ныло уже все тело.

– Хватит реветь, – первым нарушил молчание Шурик.

– Может, заедем в больницу? Я не могу больше терпеть!

– Сейчас приедем на мою дачу, и я окажу тебе первую медицинскую помощь – водочка и бурный секс.

Всю дорогу до дачи я скулила и тряслась, как маленькая собачонка. Представляю, какой у меня был видок!

Дача Шурика построена была с размахом. Три этажа, застекленный зимний сад, бассейн с подогревом... Страшно подумать, сколько он вбухал сюда денег. Конечно, мне и раньше приходилось здесь бывать, но, сказать честно, не часто.

На воздухе я почувствовала себя значительно лучше. Озноб заметно уменьшился, хотя и не прошел совсем. Я остановилась у бассейна с прозрачной водой, опустила руку и почувствовала приятное тепло.

– Позже искупаемся. – Шурик взял меня за талию и повел в дом. – Сейчас не до купания. Ты совсем слабая, так и утонуть можно. Первым делом нужно выпить водочки.

– Я не пью водку. Я бы выпила виски или джина.

– При обморожениях всегда пьют водку, – не согласился со мной Шурик. – Знаешь, как лакают водку на Северном полюсе?! У меня там товарищ работал. Деньги из воздуха делать научился, но стал алкоголиком. Потому что от мороза водкой спасался.

– Я не на Северном полюсе, – огрызнулась я и поднялась на крыльцо.

В дверях меня встретила девушка по имени Таня. Она приехала на заработки из Украины. Случайно вышла на Шурика, который взвалил на ее плечи практически все. Уборка, стирка, готовка – всем этим занималась Таня. Она же была за сторожа. Никакой дополнительной охраны в доме не было, так как всю территорию дачного поселка охраняли бывшие спецназовцы.

Таня была воспитанной девушкой и всегда встречала меня с радушной улыбкой – широй, как говорят украинцы. Наверное, точно так же она встречала и жену Шурика. По всей вероятности, ей было абсолютно безразлично, кого Шурик привозит в дом. Но безразличны деньги, которые он ей платил. А Шурик платил щедро. Ему нравились ее чистоплотность, кулинарные способности и умение держать язык за зубами. Последнее, пожалуй, больше всего.

– Очень рада вас видеть! – как всегда, заворковала Татьяна. – Вам подать обед? У меня почти всё...

– Мы не голодны, – на полуслове оборвал ее Шурик. – Мы хотим только одного – уединиться на пару часов. И еще. Принеси из бара бутылку водки, кувшин с апельсиновым соком и несколько бутербродов.

– Бутылку водки?!

– Да, именно водки. Ты не ослышалась.

– Но ведь вы не пьете водку...

– Это тебя не касается.

Таня опустила глаза и ушла на кухню. Мы поднялись в огромную гостиную, где иногда занимались любовью, лежа на косматой шкуре. Шурик подошел к окну и нажал на кнопку, опускающую жалюзи. Я обхватила себя руками и громко чихнула.

– Шурик, мне бы горячую ванну. Так ведь и заболеть недолго. Потрогай мой лоб. У меня, кажется, жар начинается.

– Сейчас выпьешь водочки, и все пройдет, – беспечно махнул рукой Шурик.

Татьяна вкатила в гостиную сервировочный столик, уставленный тарелками и бутылками, подвезла его к дивану и, переминаясь с ноги на ногу, боязливо сказала:

– Хозяин, я бы хотела сходить в магазин на станцию. С вашего позволения, конечно. Я вам сейчас все равно без надобности.

– Иди, иди, прогуляйся, – улыбнулся Шурик.

Когда Татьяна ушла, он подошел к столику и налил мне полную рюмку водки.

– Прими-ка, милая, для согрева.

Я не стала спорить и, осушив рюмку до дна, закусила бутербродом с черной икрой. По телу разлилось приятное тепло, голова слегка закружилась. Шурик налил вторую и протянул мне.

– Если не хочешь загреметь в больницу, пей.

– А может, лучше горячая ванна?

– Какая, к черту, ванна? Давай пей и не забивай себе голову.

Выпив три рюмки, я почувствовала, что опьянела.

– Маргарита, ты и вправду сидела в морозильнике? – поинтересовался Шурик.

– Честное пионерское.

– Холодно?

– Ну, понятное дело, не жарко.

– Мне все это не нравится, Маргарита! Сначала ты шляешься неизвестно где в течение суток. Затем твоя подруга – проститутка, заметь, – убивает китайца и крадет у него пятьдесят тысяч долларов. Потом крадут тебя, сажают в морозильник и требуют вернуть ворованные деньги. Ты хоть понимаешь, что, если бы не я, ты уже давно была бы на том свете?! Теперь ты моя должница, Маргарита! Вступив в переговоры с бандитами, я рисковал собственной жизнью!

Выпив очередную рюмку, я смахнула слезы и надкусила бутерброд.

– Не переживай, папуля. Я отдам тебе эти деньги. Не сразу, по частям.

– Дело не в этом. Ты, Маргарита, в любой момент можешь подмочить мою репутацию. И что я должен думать о тебе, если твоя подруга занимается проституцией! Это не укладывается в голове: бизнесвумен и уличная девка... Что вас может связывать?! Может, вы на пару обслуживали этого китайца?! Рита, зачем тебе это? Ведь у тебя есть собственный хороший бизнес!

Я поставила рюмку на пол и отвесила Шурику звонкую пощечину. Он обиженно дернулся:

– Никогда не смей поднимать на меня руку... Тебе никто не давал подобного права... Никто. Ты должна ползать на коленях и целовать мои ноги. Я спас тебе жизнь, я вытащил тебя из дерьма. Я рисковал, в конце концов.

– Мог бы и не рисковать. Мог бы вызвать милицию. Тогда бы вообще не пришлось платить.

– Милицию... А ты уверена, что, вызови я милицию, ты бы осталась жива? Я глубоко в этом сомневаюсь. Дорога была каждая минута. Дело даже не в деньгах. Я уверен, Рита, что ты не брала этих денег. Зачем тебе воровать, если ты всегда сможешь заработать такую сумму. – Шурик уткнулся крашеной головой в мои колени: – Ладно, забудем. Просто впредь старайся быть осмотрительной в выборе знакомых. А теперь ублажи старика. Если бы ты только знала, как я по тебе соскучился!

– Да иди ты! – Я схватила бутылку и отхлебнула прямо из горлышка. Если этот мерзкий старикашка сейчас дотронется до меня, я... Я не знаю, что сделаю. Надоело имитировать оргазм, все надоело, все!..

– Ну пожалей меня, моя девочка! Вчера я изнывал от желания, но тебя не было дома. Пришлось отправиться в бордель. Молоденькая девушка в цветном кимоно и сандалиях на высокой пробковой подошве угостила меня sake. Мне всегда нравились японки, Рита. Они такие безропотные! Я сел с ней у жаровни прямо на пол и смотрел, как шипят в масле рисовые шарики. Потом она налила мне сантори. Наверное, ты никогда не пила ни того, ни другого. Сантори мне понравилось больше. По вкусу оно напоминает шотландский виски. Мою девушку звали Сацуми. Она такая тоненькая, такая стеснительная... – На этих словах Шурик всхлипнул. – Чуть позже Сацуми натерла мое тело каким-то ароматным маслом. Ах, какие у нее нежные ручки. Рита, но ты куда лучше ее. Она, глупая, раздвинула ноги слишком рано. Мой член еще не набух. Она действовала механически, как робот. Никаких чувств и никаких эмоций. Я даже не понял, кончила она или нет. Впрочем, не важно. Трахаясь с ней, я думал о тебе, Рита. Только о тебе. Сейчас ты возбудишься. Я записал секс с японкой на камеру.

Я бросила на Шурика брезгливый взгляд. Но он его не заметил. Он подошел к видеку, вставил в него кассету и защелкал пультом.

– Ритуля, стоит тебе посмотреть, как я кувыркаюсь с этой японкой, все твои болячки пройдут и ты воспрянешь духом.

На экране появилась совокупляющаяся парочка. Шурик лежал сверху. Его дряблые ягодицы ходили яростно и быстро. Он тяжело сопел и постанывал. Девушка-японка не издавала ни звука.

Шурик изловчился и уцепился за грудь. Я бы на ее месте взвизгнула от боли, но она по-прежнему молчала. В момент кульминации Шурик дернулся всем телом, громко закричал и, удовлетворенный, откинулся на постель. Девушка продолжала лежать без движений, не открывая глаз. По экрану телевизора побежали черные полосы.

– Ну как? – с гордым видом спросил Шурик.

– Принеси, пожалуйста, градусник, – попросила я. – Мне что-то совсем плохо.

– Милая, бурный секс вылечит тебя от всех болячек! – Шурик и не думал выполнять мою просьбу. Вместо этого он расстегнул штаны и вытащил свой увядший стручок: – Только ты, дорогая, способна подарить мне настоящее наслаждение. Только ты... Ты стоишь намного больше, чем пятьдесят тысяч долларов... – Морщинистые руки в коричневых старческих пятнах затеребили мужское достоинство. – Рита, ты любишь смотреть, как я занимаюсь мастурбацией? А помнишь, как мы занимались мастурбацией вместе? Я занимаюсь этим с пятнадцати лет. Хотя поллюции были у меня намного раньше. В подростковом возрасте я мастурбировал ночью, под одеялом, чтобы не видели родители... Мне нравится, когда ты смотришь... Высуни язычок, детка, мне будет приятно... О-о-о... А-а-а...

Слабая струя спермы брызнула ему на живот. Шурик взял полотенце, тщательно вытер покрасневший член и сел на диван.

– Ритуля, умоляю тебя, будь поактивнее, – произнес он, поглаживая свое «хозяйство». – Неужели ты ничего не чувствуешь? Мы же несколько дней были в разлуке!

– Тем не менее это не помешало тебе пойти в бордель.

– Ну, не сердись, крошка. Ты же видела эту японку – она как доска!

– Может, и как доска, но ты набросился на нее, словно изголодавшийся волк! – Ревновать я, конечно, не ревновала, но надо было ему пострадать.

– Будешь тут изголодавшимся волком, если ты пропадаешь неизвестно куда, – обиделся Шурик.

– А ты, милый, почаще ходи по борделям. Только меня ты тогда не увидишь, учти!

Щеки мои пылали. Было и холодно и жарко одновременно. Наверное, это и есть лихорадка. Хотелось закутаться с головой в теплое одеяло и лежать, лежать, лежать...

Шурик, однако, ничего не желал замечать. Он рывком притянул меня к себе и впился в губы. Я слегка отстранилась, с трудом сдерживаясь от того, чтобы не плюнуть ему в лицо. Сейчас я была не в том расположении духа, чтобы терпеть все это. Шурик, пуская тягучие слюни, засунул язык в мой рот. Затем, решив, что наши желания совпадают, он принялся меня раздевать. Я попыталась сопротивляться, но это завело его еще больше. Не говоря ни слова, он продолжал срывать с меня одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.